

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВРЕМЕН ВИТТЕ — СТОЛЫПИНА И ЕЕ УРОКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Елена Зеленская

В современном мире чрезвычайно актуальной является проблема продовольственного обеспечения населения, а достижение человечеством семимиллиардной отметки своей численности придает ей особое значение в наши дни. Тем более, что, несмотря на достижения современной науки и техники в сфере производства и хранения продовольствия, объединение усилий международного сообщества в решении продовольственной проблемы, наращивание мирового производства продовольственных товаров (индекс сельскохозяйственного производства в мире в 2012 г. по сравнению с 2004—2006 гг. составлял 116, 9 %) [13, с. 373], в том числе среднедушевых, на нашей планете все еще существует голод.

Продовольственная помощь, которую предоставляют развитые страны мира бедным государствам, не решает проблему обеспечения в долгосрочном периоде. Более того, возникает негативный эффект, формируя иждивенческие настроения и подрывая основы местного сельского хозяйства в развивающихся странах. По оценкам ученых, в настоящее время в мире голодает 925 млн человек, ежегодно умирает от голода — 9 млн человек [8, с. 5]. В современном мире все более распространенным явлением становятся голодные бунты. Они зафиксированы в таких странах, как Гаити, Боливия, Йемен, Афганистан, Индонезия, Буркина-Фасо, Камерун, Сенегал, Мозамбик и т. д.

Учитывая вышеизложенное, становится понятной актуализация в мировом масштабе проблемы бюджетной поддержки агросферы с целью обеспечения ее динамического устойчивого развития. В этом плане изучение опыта реформ Витте — Столыпина, успех которых является признанным, что подтверждается официальными статистическими данными, может быть полезным при формировании и реализации современной стратегии бюджетной поддержки агропродовольственного комплекса на государственном уровне.

Проблемам государственной финансовой (в частности, бюджетной) поддержки продовольственного комплекса, прежде всего сельскохозяйственного производства, посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. Наиболее основательными исследованиями в указанном направлении отличаются А. Я. Аврех [1], А. М. Анфимов [2], В. И. Гурко [3], М. А. Давыдов [4], В. С. Дякин [5], С. В. Ильин [6], П. П. Панченко, В. А. Шмарук [7], Б. Й. Пасхавер [8], Ю. А. Петров [9], П. А. Пожигайло [10; 11], С. М. Сидельников [12], С. П. Трапезников [14], В. Г. Тюкавкин [15], А. Ю. Щербаков [16], М. Конрой [17], Дж. Яни [18] и др. В работах перечисленных ученых исследуются формы и методы бюджетной поддержки агропродовольственного производства, исторические аспекты роли бюджета в развитии отрасли, а также социальные, экономические, политические и другие аспекты ее эффективности.

Целью данной статьи является исследование масштабов, форм, методов и рычагов государственной финансовой поддержки аграрной сферы России конца XIX — начала XX в., а также изучение возможностей использования опыта аграрной политики Российской империи времен Витте — Столыпина при обосновании перспективных приоритетных направлений агропродовольственной политики государства.

Государственное регулирование развития продовольственного комплекса страны, в частности сельскохозяйственного производства, имеет давнюю историю. Однако в большинстве случаев регулирующее действие государства не имело системного характера и стратегического направления и было ориентировано на решение отдельных текущих проблем продовольственного обеспечения страны. В Российской империи внимание государства к аграрной сфере усилилось в XIX в. Тогдашние реформы Витте — Столыпина оказали существенное положительное влияние на развитие сельскохозяйственного производства страны.

Автор:

Зеленская Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов факультета экономики и предпринимательства Черниговского национального технологического университета

Рецензенты:

Ильчук Валерий Петрович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов факультета экономики и предпринимательства Черниговского национального технологического университета

Левковский Василий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента физико-математического факультета Черниговского национального педагогического университета имени Т. Г. Шевченко

В современной экономической литературе, посвященной различным аспектам развития сельского хозяйства Украины, при анализе уровня развития отрасли достаточно часто проводится сравнение с аналогичными показателями 1913 г. Благодаря реформам Витте — Столыбина начала XX в., сельскохозяйственная отрасль Российской империи, в первую очередь в украинских губерниях, действительно достигла заметных успехов в своем развитии. Поэтому считаем целесообразным более детально исследовать систему государственной поддержки этой отрасли (в частности, ее финансовых основ) в конце XIX — начале XX в.

В конце XIX в. в сельском хозяйстве Российской империи начали усугубляться кризисные явления. Их концентрированным проявлением стали несколько неурожайных лет и голод 1891 г. Все это продемонстрировало низкий уровень развития аграрной отрасли, а следовательно — необходимость значительных объемов капиталовложений в сельское хозяйство. В то же время промышленное развитие того времени вызвало противоположное направление финансовых потоков: через таможенный протекционизм и налоги из аграрной сферы изымались денежные средства, объем которых и без того был ограничен влиянием мирового аграрного кризиса 1870—1890 гг. [5].

Конец XIX в. ознаменовался обострением перманентного конфликта между Министерством финансов и Министерством земледелия и государственного имущества относительно форм и масштабов государственного влияния на сельское хозяйство [5].

В Министерстве земледелия считали, что государство должно стать мощным покровителем сельского хозяйства (прежде всего, имелись в виду организация государственных мелиоративных работ на казенных и частных землях и создание системы мелиоративного кредита). Министерство финансов же выступало в поддержку обрабатывающей промышленности. С. Ю. Витте, который в то время был главой Минфина, понимая экономическое значение сельского хозяйства, в том числе и для промышленного развития, выступал, однако, против прямого государственного вмешательства в отрасль. Он считал, что государство может способствовать развитию аграрной сферы путем не прямых капиталовложений, а предоставления доступных кредитов, строительства железных дорог и повышения емкости внутреннего продовольственного рынка. Поэтому ассигнования, выделяемые Министерством финансов на развитие сельского хозяйства, осуществлялись в ограниченных объемах [6, с. 376].

Что же касается кредитного обеспечения аграрной сферы, то в конце XIX в. в Российской империи существовала только система учреждений государственного и частного ипотечного кредита [14, с. 214]. Средства, предостав-

ляемые этими учреждениями под залог земли, скорее отвлекались от сельского хозяйства, чем вкладывались в него. Сельскохозяйственный (краткосрочный и мелиоративный) кредит находился в зачаточном состоянии и никакого существенного влияния на земледелие не оказывал. В то же время на рубеже XIX—XX вв., как правило, крестьянские доходы не покрывали текущих расходов. Свободные же финансовые ресурсы, находившиеся в распоряжении крестьянских «верхов» вплоть до начала XX в., изымались государством из производства посредством системы сберкасс [5].

Промышленный кризис начала XX в. побудил представителей аграрной сферы сделать вывод об ошибочности реализации предыдущей экономической политики правительства, направленной на приоритетную поддержку развития промышленности, а не сельского хозяйства. Например, В. И. Гурко писал, что искусственное навязывание промышленности только отрывает крестьян от земли и тормозится ограниченным платежеспособным спросом населения, тогда как сельскохозяйственное производство может расти почти бесконечно и, к тому же, без всякого соотношения с народным благосостоянием [3, с. 516].

Однако С. Ю. Витте считал малоэффективными прямые капиталовложения в сельское хозяйство и отдавал предпочтение использованию методов косвенного влияния на отрасль, прежде всего, стимулированию общего экономического развития страны (которое связывалось, главным образом, со строительством железных дорог) и организации хлебной торговли. В вопросе о хлебной торговле дворянство требовало усиления государственного вмешательства с целью защиты интересов производителей. Однако Министерство финансов отказывалось взять на себя ответственность за хлебную торговлю, считая необходимым оказывать содействие в этой сфере развитию частнокапиталистических отношений (с целью адаптации к мировому продовольственному рынку), и в то же время оставляло за собой право в случае необходимости вмешаться в данный процесс [5].

Одним из центральных вопросов экономики сельского хозяйства Российской империи, как, впрочем, и Западной Европы, был вопрос мелкого кредита. Система государственного кредита базировалась на постоянном притоке средств в сберегательные кассы. Однако существовала проблема обеспечения займов. Поскольку предполагалось постепенное неспешное реформирование имущественных правоотношений крестьян (которое бы сделало возможным залог наделов), то, соответственно, прогнозировалось и медленное увеличение количества кредитных учреждений в селе. Поэтому государство на первых порах собиралось выделять средства на их поддержку в очень ограниченных размерах [5].

9 ноября 1906 г. был издан указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования», который фактически стал фундаментом новой земельной реформы (П. А. Столыпин уже был руководителем российского правительства) [16, с. 97]. Основным назначением этого акта было пробуждение в крестьянстве частнособственнических инстинктов, оживление его хозяйственной инициативы и предприимчивости с целью повышения производительности сельского хозяйства, переориентации отрасли с экстенсивного на интенсивный путь развития [1, с. 78; 10, с. 185]. Рычагами осуществления реформы стали землеустройство новых земельных владельцев, активизация деятельности Крестьянского банка, переселение малоземельных крестьян на новые земли в Сибирь и Среднюю Азию и целый ряд мероприятий по выдаче «выделенцам» и «переселенцам» пособий и кредитов, насаждения агрикультуры и агротехники [11, с. 9; 12, с. 134].

После революции 1905–1907 гг. первоочередной проблемой стало финансовое обеспечение столыпинской реформы, которая создавала отсутствующие ранее условия для продуктивного использования заемного капитала в крестьянском хозяйстве. Задача состояла в поиске источников этого капитала в условиях, когда казначейство само нуждалось в кредитах на восстановление разрушенного русско-японской войной и революцией финансового хозяйства, а платежи по займам ложились тяжелым бременем на расчетный баланс и бюджет Российской империи.

Сметные возможности Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) в сфере кредитования крестьян были ограниченными. Например, за 1907–1915 гг. из бюджета ведомства крестьянам в губерниях Европейской России было выдано займов всего на 32,9 млн руб. и безвозвратных пособий на 1,3 млн. Из фонда земельных улучшений ГУЗиЗ за период 1897–1913 гг. крестьянскими общинами было получено 1,7 млн руб. и определенная часть из 3,6 млн руб., выданных земствам как посредникам [5].

Поэтому основными направлениями деятельности ГУЗиЗ были определены поземельное устройство и улучшение условий землевладения и землепользования в существующих границах; содействие введению сельскохозяйственных усовершенствований, увеличению площади крестьянского землевладения; поддержка и развитие подсобных промыслов. В качестве рычагов реализации новой аграрной политики рассматривались также продажа и сдача в аренду казенных земель, расширение деятельности Крестьянского банка.

Рост крестьянской кредитной кооперации, начавшийся с 1907 г. (до 1 января 1914 г. количество учреждений мелкого кредита в Рос-

сийской империи превысило 13 тыс., а численность их членов — 10 млн человек), сделал для правительства малоактуальным дальнейший поиск организационных форм краткосрочного и мелиоративного кредита для крестьян, поскольку кооперация взяла решение данной проблемы на себя, проявляя при этом способность самостоятельно привлекать местные ресурсы (как свидетельствует статистика, лишь 16,5 % средств сельских кредитных товариществ были правительственными, остальные — местными) [4].

Начиная с 1909 г., снова актуализировался вопрос о сельскохозяйственном кредите для помещного землевладения. Хороший урожай и высокие цены на хлеб привели к заметному повышению кредитоспособности помещичьих хозяйств и увеличили их спрос на кредит, который и в худшие времена в полной мере не удовлетворялся Государственным банком. Учитывая это, было решено создать Сельскохозяйственный банк, который бы под контролем государства занимался экспортной хлебной торговлей, координировал крестьянскую кредитную кооперацию, предоставлял краткосрочный и мелиоративный кредит для помещиков и т. д. [4].

При обсуждении проекта формирования Сельскохозяйственного банка ГУЗиЗ в очередной раз потребовало от правительства поддерживать, прежде всего, сельское хозяйство, не останавливаясь даже перед значительными расходами средств государственного казначейства, считая высокую производительность и доходность именно этой отрасли прочной основой успешного развития в будущем фабрично-заводской промышленности. Ведомство считало, что кредитованию агросферы следует отдавать приоритет, даже если приток средств в отрасль станет угрожать убытками другим видам хозяйственной деятельности [5].

Однако министерства финансов, торговли и промышленности выступили против расчленения единой системы государственного кредита, что, по их мнению, угрожало стабильности денежного обращения [5].

Противостояние между ведомствами закончилось в 1911 г. отказом от создания на данном этапе Сельскохозяйственного банка и согласием по вопросу необходимости преобразования Крестьянского банка в Государственный земельный банк, в круг операций которого вводились мелиоративные займы помещикам. Все краткосрочные займы возлагались на учреждения мелкого кредита, которые должны были располагать дополнительными средствами для распространения своих операций не только на крестьян, но и на среднепоместных землевладельцев [5]. Таким образом, предполагалась система всесословного ипотечного, мелиоративного и краткосрочного кредита.

Возможности же прямого финансирования сельского хозяйства за счет бюджета, как и раньше, были ограниченными, поскольку основная масса бюджетных средств тратилась на подготовку к войне, содержание административно-карательного аппарата и функционирование государственного хозяйственного механизма, а также на выплату процентов по внешнему долгу. Смета ГУЗиЗ не могла покрыть даже расходы на землеустройство. Таким образом, посредством бюджета государство забирало из сельского хозяйства в виде налогов больше, чем вкладывало в него [5].

Наличие полуфеодалных элементов в экономической жизни Российской империи стало причиной низкого уровня притока капитала в сельское хозяйство. Этим объясняется углубление диспропорции между сельскохозяйственным и промышленным производством. Чистый прирост производства (без влияния изменения цен) составил за 1900—1913 гг. в промышленности 62,7 %, а в сельском хозяйстве — 33,8 %. В обоих случаях этот прирост был достигнут в период с 1907 до 1913 г. Успехи сельского хозяйства объясняются значительным расширением посевных площадей, серией урожайных лет и проведением аграрной реформы [18, р. 314].

Успехи реформы, особенно учитывая ее масштабы и темпы, на первый взгляд, впечатляют. Некоторые исследователи склонны даже видеть в ней едва ли ни главную причину новых сдвигов в аграрном секторе, достигнутых в предвоенное десятилетие [15, с. 117]. Действительно, в это время в сельском хозяйстве России происходили глубокие структурные изменения, отражавшие общую динамику развития этой важной отрасли экономики. Причем обуславливалось это не только относительно высокими темпами аграрных преобразований, но было связано прежде всего с общей благоприятной конъюнктурой, рядом особо урожайных лет, ростом цен на сельскохозяйственную продукцию, расширением внутреннего рынка в связи со специализацией регионов, увеличением доли неземледельческого населения и быстрым ростом пищевой промышленности, отменой выкупных платежей и т. д., т. е. тем, что А. М. Анфимов удачно определил как «попутные ветры реформы» [2, с. 84].

В указанный период заметных успехов достигло сельское хозяйство. Посевные площади за 1900—1913 гг. возросли на 15 %, а урожайность поднялась в среднем на 10 %; среднегодовые сборы зерновых увеличились с 3,5 млрд до 5 млрд пудов, т. е. на 40 %. Из 5 млрд пудов 4,4 млрд было собрано на крестьянских и 600 млн — на помещичьих полях. Из крестьянского хлеба около половины приходилось на долю зажиточных крестьян. Производство хлеба на душу населения за 1900—1913 гг. увеличилось с 450 до 550 кг. По объему про-

изводства зерна Российская империя занимала первое место в мире и была основной хлебопроизводящей страной. На нее приходилось 25,4 % мирового сбора пшеницы, 52,8 % — ржи, 37,6 % — ячменя, 26,6 % — овса [17, р. 25].

В 1908—1913 гг. из среднегодового сбора хлеба на рынок шло около 1,5 млрд пудов, следовательно, товарность зернового производства составляла около 30 %. Основными поставщиками товарного хлеба были Среднее Поволжье, Южный Степной, Юго-Восточный и Предкавказский регионы. Они поставляли более половины продаваемого в стране хлеба [9].

Заметные успехи были достигнуты в животноводстве, в основном за счет разведения продуктивного скота. Выделялись в этом отношении Прибалтика, Белоруссия и Украина. Численность наемных сельскохозяйственных рабочих возросла за указанные годы с 3,5 до 4,5 млн человек [7, с. 87].

Однако из-за Первой мировой войны и революции 1917 г. своей конечной цели реформа не достигла. С началом войны усилилось государственное регулирование аграрной сферы, что обуславливалось, прежде всего, необходимостью централизованного распределения продовольственных ресурсов. Стали применяться такие инструменты госрегулирования, как фиксированные и предельные цены, ограничение свободы торговли, государственный заказ на продтовары и т. п.

Уход от планово-административных рычагов управления экономикой не отрицает целесообразность изучения накопленного на предыдущих этапах развития отечественной аграрной сферы опыта государственного регулирования продовольственного комплекса и продовольственного рынка, в том числе с использованием элементов бюджетного механизма.

Критическое переосмысление последствий тех или иных управленческих решений, сравнение их результатов с альтернативными вариантами решения определенных проблем в отечественном и мировом опыте организации бюджетной политики относительно агросферы позволит сделать перспективную аграрную политику Украины более эффективной, избежать многочисленных просчетов на этапе ее планирования и реализации, обеспечить механизмы ее адаптации к изменению конъюнктуры внешней и внутренней среды.

Подобная принятой С. Ю. Витте позиция (относительно низкой с точки зрения надлежащей отдачи бюджетных ресурсов эффективности прямых капиталовложений в аграрную сферу и приоритетности косвенных методов ее государственного стимулирования), по нашему мнению, является вполне подходящей в условиях современной Украины. Тем более, что государственный бюджет Украины не отличается наличием существенных объ-

Возможности использования опыта аграрной политики Российской империи времен Витте — Столыпина при обосновании приоритетных направлений агропродовольственной политики Украины на 2015—2020 гг.

Основные мероприятия аграрной политики Витте — Столыпина (начало XX в.)	Приоритеты агропродовольственной политики Украины на 2015—2020 гг.
Оказание предпочтения косвенному воздействию на аграрную отрасль путем стимулирования общего экономического развития страны	Предпочтение косвенному воздействию на агропродовольственную сферу путем формирования благоприятной правовой базы и повышения инвестиционной привлекательности ведения бизнеса в Украине
Активное строительство железных дорог	Развитие транспортной и производственной инфраструктуры
Повышение емкости внутреннего продовольственного рынка	Стимулирование роста платежеспособного спроса населения и соответствующее повышение емкости внутреннего продовольственного рынка
Обеспечение возможности доступа агропроизводителей к дешевым источникам кредитных ресурсов, решение проблемы обеспечения займов	Обеспечение возможности доступа агропроизводителей к дешевым источникам кредитных ресурсов, решение проблемы обеспечения займов, в т. ч. полноценным функционированием цивилизованного рынка сельскохозяйственных угодий
Организация хлебной торговли	Организация системы сбыта сельхозпродукции с учетом экономических интересов сельскохозяйственных производителей, в т. ч. личных подсобных хозяйств населения
Оживление хозяйственной и предпринимательской инициативы крестьянства	Стимулирование оживления производственной и коммерческой инициативы агропроизводителей, в т. ч. путем демополизации общегосударственного и (особенно) локальных рынков продовольственной продукции
Насажение передовой агрокультуры и агротехники	Содействие (в т. ч. путем реализации соответствующих госбюджетных программ) улучшению земель, развитию племенного дела, консультационная поддержка агропроизводителей
Поддержка и развитие подсобных промыслов	Стимулирование развития малого бизнеса в сфере предварительной обработки сельскохозяйственного сырья и производства пищевых продуктов

Источники: разработка автора.

емов «вакантных» финансовых ресурсов, а сложная политическая и экономическая ситуация в стране и вокруг нее обуславливает необходимость расходования значительных объемов финансовых ресурсов на не слишком продуктивные в контексте обеспечения роста промышленного и сельскохозяйственного производства цели.

Общими, в сравнении с Российской империей начала XX в., характеристиками внешней и внутренней среды агропродовольственного производства в современной Украине можно назвать низкую доходность (а иногда и ощутимую убыточность) производства некоторых видов сельскохозяйственного сырья, периодическое навязывания аграрной отрасли роли донора перерабатывающей сферы и торговли, наличие проблем взаимовыгодного сбыта сельхозпродукции ее непосредственными производителями (в частности, личными подсобными хозяйствами населения), низкую (в среднем) кредитоспособность агропро-

изводителей, отсталость используемой агротехники, слабую степень переработки многих видов сельскохозяйственного сырья. Все это в сочетании с вышеперечисленным, по нашему мнению, делает вполне корректным проведение определенных параллелей между аграрной политикой России времен Витте — Столыпина и рядом ее приоритетных направлений в Украине в 2014 г. (см. таблицу).

Следует отметить, что подобные подходы к построению перспективной агрополитики страны предусматривают максимальную ориентацию на собственные силы и имеющийся потенциал и не связаны с необходимостью осуществления масштабных бюджетных финансовых вливаний в агропродовольственный комплекс, маловероятных при имеющемся на данный момент времени в Украине уровне бюджетной обеспеченности. А следовательно, подобная политика может оказаться достаточно эффективной с точки зрения экономической и социальной отдачи прило-

жения управленческих усилий и использования всегда ограниченных объемов бюджетных ресурсов.

К тому же, с нашей точки зрения, нынешнее обострение продовольственной проблемы на глобальном уровне связано не столько с исчерпанием возможностей мировой агро-системы в обеспечении населения Земли продовольствием, сколько с комплексом проблем по формированию оптимальной аграрной политики каждого отдельного государства. Хотя,

конечно, нельзя не признать также и тот факт, что в условиях глобализации противоречия между принципами международной аграрной политики и современными требованиями продовольственного рынка приводят к существенному ограничению мер государственной поддержки сельского хозяйства развивающихся стран (в соответствии с требованиями Всемирной торговой организации) и соответственно — к торможению развития сельского хозяйства во многих странах.

Список использованных источников

1. Аврех, А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Я. Аврех. — М.: Политиздат, 1991. — 286 с.
2. Анфимов, А. М. Крестьянское хозяйство европейской России 1881—1904 гг. / А. М. Анфимов. — М.: Наука, 1980. — 240 с.
3. Гурко, В. И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко; подг. текста и коммент. Н. П. Соколова. — М.: НЛЮ, 2000. — 773 с.
4. Давыдов, М. А. Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация / М. А. Давыдов [Электронный ресурс] // Полит.ру. — 08.02.2007. — Режим доступа: <<http://polit.ru/article/2007/02/08/davydov/>>. — Дата доступа: 09.09.2014.
5. Дякин, В. С. Деньги для сельского хозяйства (выбор пути экономического развития России. 1892—1914 гг.) [Электронный ресурс] // Проблема предпосылок революционного процесса 1917 года в России по материалам отечественной и зарубежной историографии. — Режим доступа: <<http://cornholio.narod.ru/history5/dyakin.htm>>. — Дата доступа: 03.10.2014.
6. Ильин С. В. Витте. Изд. 2-е, испр. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 511 с. — (Жизнь замечательных людей).
7. Панченко, П. П. Аграрна історія України: підручник / П. П. Панченко, В. А. Шмарук. — Київ: Т-во «Знання», КОО, 2000. — 342 с.
8. Пасхавер, Б. Й. Сучасний стан продовольчої безпеки / Б. Й. Пасхавер // Економіка АПК. — 2014. — № 4. — С. 5—15.
9. Петров, Ю. А. Экономическое состояние России перед Первой мировой войной / Ю. А. Петров [Электронный ресурс] // Институт демократии и сотрудничества. — Режим доступа: <<http://www.idc-europe.org/ru/-Экономическое-состояние-России-перед-Первой-мировой-войной->>. — Дата доступа: 21.08.2014.
10. Пожигайло, П. А. П. А. Столыпин глазами современников / П. А. Пожигайло. — М.: РОССПЭН, 2008. — 367 с.
11. Пожигайло, П. А. Петр Столыпин: объединить несоединимое / П. А. Пожигайло // Свой. — 2012. — № 5. — С. 8—12.
12. Сидельников, С. М. Аграрная реформа Столыпина / С. М. Сидельников. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — 335 с.
13. Сільське господарство України за 2013 рік: стат. зб. [Электронный ресурс] // Публикация документов Государственной службы статистики Украины. — Режим доступа: <http://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/2014/zb/09/zb_sg_13.zip>. — Дата доступа: 12.12.2014.
14. Трапезников, С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 1 / С. П. Трапезников. — М.: Мысль, 1967. — 567 с.
15. Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. — М.: Памятники ист. мысли, 2001. — 304 с.
16. Щербаков, А. Ю. Петр Столыпин. Революция сверху / А. Ю. Щербаков. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 432 с.
17. Conroy, M. Sch. Peter Arkad'evich Stolypin. Practical Politics in Late Tsarist Russia / M. Sch. Conroy. — Westview Press (Boulder), 1976. — 235 p.
18. Yaney, G. The Urge to Mobilize Agrarian Reform in Russia, 1861—1930 / G. Yaney. — Urbana, 1982. — 599 p.

«Аграрная политика Российской империи времен Витте — Столыпина и ее уроки для формирования современной продовольственной политики» (Елена Зеленская)

Повышение мирового совокупного спроса на продукты питания, изменения в торговой политике ведущих аграрных стран мира, глобальные экологические проблемы и т. д. актуализировали вопросы продовольственной безопасности в современном мире. Для их эффективного решения полезными могут стать уроки удачных аграрных реформ прошлого.

В статье изучаются приоритетные направления и механизм осуществления аграрных реформ Витте — Столыпина в Российской империи в конце XIX — начале XX в. Анализируются возможности использования их уроков при формировании современной продовольственной политики. Рассматриваются перспективы применения опыта начала XX в. с целью избежать многочисленных просчетов на этапе планирования и реализации современной аграрной политики, а также обеспечения механизмов ее адаптации к динамично меняющейся конъюнктуре внешней и внутренней среды.

«Agrarian Policy of the Russian Empire during the Witte – Stolypin Times and Its Lessons for Formation of Contemporary Food Policy» (Elena Zelenskaya)

The growth of the global aggregate food demand, the changes in trade policies of the leading agricultural countries of the world, global environmental problems, etc. brought forward the problem of food security in contemporary world. The lessons of the former successful agrarian reforms could be useful in its effective solutions.

The article explores priority directions and the mechanism of the Witte – Stolypin agrarian reform implementation in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries. The possibilities of using their lessons in the formation of modern food policy are analyzed. The prospects of application of the early twentieth century experience to avoid numerous pitfalls in the planning and implementation of modern agricultural policy are considered, as well as providing mechanisms of its adaptation to dynamically changing conditions of external and internal environment.

Статья поступила в редакцию в декабре 2014 г.